

О НЕКОТОРЫХ КАЧЕСТВАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИПЛОМАТА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Профессиональный дипломат должен иметь, в первую очередь, глубокие знания и большой опыт работы в данной сфере. Дипломат, изучая страну, в которой аккредитован, обращает особое внимание на психологию ее народа. Он избегает делать обобщения на основе разрозненных наблюдений и фактов. Профессионал всячески старается не поддаваться чувствам, не быть субъективным. Автор статьи считает, что для успешной профессиональной деятельности дипломат должен завоевывать доверие людей, особенно переговорщиков других стран. Подчеркивается, что дипломат должен быть носителем таких положительных черт, как честность, скромность, терпеливость, спокойствие, моральная точность, правдивость.

Дилетантизм и профессионализм в дипломатии. В каждой области человеческой деятельности встречается много дилетантов (любителей) и относительно мало профессионалов. Это полностью относится также к сфере дипломатии. Почти каждый день мы узнаем, что тот или иной политик или экономист, который не работал в области дипломатии и не прошел соответствующую школу, назначается послом в той или иной стране. Нередко такие назначения обусловлены непотизмом, либо партийной принадлежностью деятеля, либо близкими отношениями с первыми должностными лицами государства.

Эта проблема заботит не только общественность и политических руково-

дителей государств, но в еще большей степени – профессиональных дипломатов. Интересные мысли об этой проблеме высказал такой профессионал и исследователь сферы дипломатии, как Г. Никольсон. Этот автор отмечает, что в течение долгих лет службы в качестве дипломата человек узнает многих дипломатов не только своей, но и других стран. Возникает общее корпоративное чувство, и каждый знает, каковы навыки и характер другого. Он считает, что когда дипломаты разных стран часто общаются друг с другом в течение многих лет, они хорошо знают положительные качества друг друга, кому можно доверять, и кому – нет. Когда же в области международной дипломатии появляется много новых лиц, особенно непрофессионалов, взаимное знание бывает поверхностным. Затем Г. Никольсон продолжает:

«Это еще не все. Как и в других профессиях, в дипломатии в конечном итоге человека ценят не за внешний блеск, а за его честность. Профессиональный дипломат, как и все другие люди, хочет, чтобы люди, которых он уважает, считали его честным человеком. Одним из преимуществ профессиональной дипломатии при прежней системе было то, что она вырабатывала признававшуюся всей корпорацией оценку характера. Существовала своего рода биржа репутаций дипломатов. Было известно, что нельзя полностью доверять таким людям, как Бюлов, Эренталь, Извольский, а Бетман-Гольвег, оба Камбона и Столы-

пин заслуживают доверия. С исчезновением профессиональных дипломатов исчезнет также возможность определить точно характер лиц, занимающих дипломатические посты. Не думаю, что это принесет пользу делу международных переговоров»¹.

Дилетант в дипломатии отличается следующими особенностями: у него имеется недостаток знаний и опыта; дипломат-дилетант из-за своего тщеславия и по причине относительно краткого пребывания на дипломатической должности, имеет тенденцию гоняться за быстрым успехом; он подозрителен из-за недоверия к собственным силам. «Он слишком усерден, склонен к «блестящим» идеям, не приобрел еще человеческой терпимости и снисходительного скептицизма, которые вырабатываются в результате продолжительной дипломатической службы, и часто подвергается влиянию убеждений, симпатий и даже случайных импульсов. Дилетант-любитель с понятным презрением относится к дипломатическим формальностям и с нетерпением взирает на эти условности; благодаря этому он часто наносит оскорбление там, где хотел только показать добродушие. В своих докладах и сообщениях он иногда стремится не столько толково и точно изобразить факты, сколько показать свою сообразительность и литературные таланты»¹.

Черты идеального дипломата. Профессионал в дипломатии должен быть носителем целого ряда положительных черт. Хотя этот вопрос в трудах Э. Камбона, Г.Никольсона и других авторов, как ни удивительно, рассматривается эпизодически и бедно, все же можно извлечь из их трудов полезную информацию о мастерстве в дипломатии. С этого можно начать создание профессионального портрета дипломата нашего времени. Такой профессионал должен иметь,

в первую очередь, глубокие знания и большой опыт работы в данной сфере; чувство принадлежности к особой корпорации профессионалов; честность в той степени, которая доступна в этой области. Профессиональный дипломат, изучая страну, в которой аккредитован, обращает особое внимание на психологию ее народа. Он избегает делать обобщения на основе разрозненных наблюдений и фактов. Профессионал всячески старается не поддаваться чувствам, не быть субъективным. (Например, если в стране пребывания некто его случайно оскорбляет, он не должен делать вывод, будто вся эта нация состоит из грубых и малокультурных людей.)

От дипломата, согласно авторам из дипломатии, требуются **дисциплинированность** и **твердость характера**. Эти взятые из народной психологии представления также подлежат исследованию на основе современной характеристики.

Познавательные способности успешно работающего дипломата. Г. Никольсон, Ж. Камбон, В. И. Попов и другие выдающиеся дипломаты специально отмечают необходимость для дипломата иметь развитый ум. Мы полагаем, что это верное требование необходимо исследовать на основе новейших достижений психологии познавательных процессов, в первую очередь психологии мышления, воображения и интуиции¹.

Все авторы, которые в той или иной степени интересовались психологическими аспектами личности дипломата и его деятельности, отмечали необходимость для профессионального дипломата развития сильного характера. Однако, не будучи психологами, они не уточняют и не углубляют основные проблемы, которые подлежат исследованию, если будет создана психология дипломатической деятельности. Необходимо вы-

яснить, какие типы личности больше подходят для этой сферы человеческой активности. Если же говорить об отдельных чертах характера, необходимых дипломату для успешной профессиональной деятельности, то мы уже говорили о честности, высоком уровне самообладания, способности вызвать к себе доверительное отношение людей, особенно переговорщиков других стран. Остро стоит в этой области проблема хитрости и обмана, тем более, что издавна о необходимости или вредности этих качеств высказывались противоречивые мнения. Причем споры идут вокруг т. н. «макиавеллизма».

Представляет важность следующий вопрос: если в одной стране дипломат, в первую очередь посол, работает успешно, то является ли это гарантией того, что он будет успешно работать также в других странах. В общей форме такое утверждение считается правильным, с этим согласны многие авторы, но данная проблема, как правило, во многих публикациях рассматривается поверхностно, описательно. Между тем в современной психологии накоплены богатые сведения о развитии навыков человека и о так называемом процессе **переноса навыков, в том числе познавательных и речевых**, из одной области деятельности в другие области. Поэтому мы считаем, что данные аспекты проблемы личности и деятельности дипломатов имеют перспективы плодотворного исследования, причем результаты таких исследований могут получать непосредственное применение в области подготовки дипломатических кадров. Мы полагаем, что можно говорить не только о переносе навыков, но вполне закономерно утверждать, что из одной области в другую могут переноситься также личность в целом, ее познавательные способности, черты характера, такт и интуиция. Чем ближе по содержанию

области этой деятельности, чем больше сходства между теми проблемами, которые в них решают профессионалы, тем с большей легкостью происходят процессы упомянутых видов переноса.

Что касается познавательных (когнитивных) способностей, необходимых дипломатам для успешной работы, то в литературе отмечаются следующие черты: хорошая («цепкая») память, способность легкой вербализации (выражения в речи) воспринятой образной и другой информации (речевой концептуализации чувственного знания), аналитические и синтетические способности ума (и способность выработки представлений для сообщений вышестоящим инстанциям, для отчетов и предложений); развитое воображение; социальная интуиция (социальное «чутье»); независимость ума. Считается, что эти способности и навыки умственной активности дипломаты должны использовать для тщательного исследования документов и литературы, точного и своевременного исполнения инструкций и заданий, полученных от своего министерства. Что касается социальной интуиции и независимости ума, то эти два качества позволяют дипломату понимать намерения других людей, их заботы, сильные и слабые стороны их личности.

Одной из главных познавательных способностей человека, которая особенно нужна дипломатам, является способность учиться всю жизнь, быстро приобретать новые знания, поскольку перед дипломатами очень часто возникают новые проблемы, относящиеся к новым областям деятельности, и без новых знаний они не могут решать эти проблемы. Об этом хорошо сказал английский дипломат Г. Вильсон:

«В ходе приемных испытаний члены комиссий в США интересуются скорее мышлением и тщательностью формулировок, чем знанием факта... Экзаме-

наторы должны убедиться, что кандидат сумеет сохранить хладнокровие в напряженной обстановке, использовать свои способности в неожиданных ситуациях.

Служба дипломата требует постоянной учебы, поскольку смена постов влечет за собой быстро меняющиеся проблемы. Нужно, чтобы он прошел подготовку, обеспечивающую восприятие и понимание новых обычаев и культур, и чтобы он имел неподдельный вкус к учебе»¹. Эту способность в педагогике называют обучаемостью; перспективный дипломат должен быть в высшей степени обучаемой личностью.

Однако дипломатических должностей несколько, поэтому нельзя утверждать, что к ним следует предъявлять одинаковые требования, касающиеся их интеллектуальной активности. Например, между ролью посла и ролью министра иностранных дел имеются существенные различия. Посол сообщает информацию и делает представления, а министр, сопоставляя эту информацию с информацией, полученной из других источников, выносит синтетические суждения и принимает решения. Для успешного исполнения этих двух ролей необходимо иметь не только одинаковые, но также ряд различных способностей и знаний, различные склонности, необходимо овладеть разными методами работы. От министра требуется также мастерство в проведении в жизнь принятых решений.

В некоторых публикациях предлагается также различать широту ума и расплывчатость ума. Например, Ж. Камбон утверждал (и он был прав), что хороший дипломат должен обладать широтой ума, но тут же добавил, что имеет в виду именно широту, а не расплывчатость ума². К сожалению, он не разъяснил, что имеет в виду под этими

понятиями. Отметим, что под широтой ума имеют в виду одновременно как широкую эрудицию человека, так и его способность понимать и решать широкий круг проблем, возникающих в различных областях жизни и деятельности человека. Известно, что работа дипломатов, особенно послов и министров иностранных дел, отличается большим разнообразием, поэтому человек с узким кругозором не может успешно, эффективно выполнять эти роли. Что касается расплывчатости ума, то мы предполагаем, что человек с таким качеством познавательной сферы имеет пусть широкие, но весьма поверхностные знания, и не способен ни четко формулировать проблемы, ни понимать и решать более или менее сложные задачи. Нетрудно видеть, что в будущей психологии дипломатической деятельности эти аспекты интеллектуальной активности дипломатов также необходимо исследовать с должной глубиной и последовательностью.

Каковы границы независимости суждений дипломатов? – От дипломатов требуются строгое соблюдение указаний министра или главы государства, соблюдение дисциплины и лояльности. Но можно ли ему ограничить себя только этим? Ведь он мыслящий человек с воображением, и в его психике могут возникать полезные для государства мысли, намерения, планы действий, процессы целеобразования и т. п. И целесообразно внушить дипломатам, что они должны особенно высоко ценить эти самостоятельные результаты своего мышления и воображения. Но известно также, и на это жаловались многие послы, что такая самостоятельность раздражает многих министров и глав государств, не все терпимо относятся к независимо мыслящим подчиненным и их предложениям.

По этому поводу Ж. Камбон, говоря о том, каким должен быть посол, пишет

1 Никольсон Г. Дипломатия, с. 53.

2 Никольсон Г., указ. соч., с. 52.

следующее: посол «следует инструкции своего правительства, но в то же время информирует его, дает разъяснения, предостерегает, а иногда должен сдерживать его. Независимость суждений не должна, конечно, доходить у него до нарушения дисциплины, но министр, которому такая независимость портит настроение, обнаруживает не больше здравого смысла, чем человек, выкалывающий себе оба глаза перед тем, как пускаться в путь. С другой стороны, посол, который не осмеливается быть чем-нибудь, кроме как почтовым ящиком, представляет опасность для своего правительства»¹.

Другие требования, предъявляемые к профессиональным дипломатам. Еще Франсуа Кальер, а позднее его идейные наследники Г.Никольсон и Ж.Камбон, считали, что настоящий профессиональный дипломат не должен использовать обман в отношениях с другими дипломатами и должностными лицами того государства, где он аккредитован. Фактически профессиональному дипломату предъявляется целая группа моральных требований. Моральная чистота считается этими авторами одной из главных черт дипломата. Такое личностное качество, по их мнению, оказывает самое сильное и благотворное влияние на граждан той страны, где служит дипломат.

Однако, исследуя это требование, необходимо иметь в виду, что высшие моральные принципы и соответствующее поведение, основанное на доверии, вызывают симпатию только у тех людей, у которых примерно такой же уровень моральной зрелости, поскольку только такие люди могут по достоинству оценить высокую мораль другого человека. Не учитывая это важное социально-психологическое обстоятельство, морально чистый дипломат может стать предме-

том циничного осмеяния.

Исторических и повседневных примеров этого явления – великое множество. Можно вспомнить, как цинично относились к возвышенным идеям и попыткам оказать помощь армянскому народу в годы геноцида Ататюрк и многие другие представители этого племени. Так же цинично они относились к усилиям установить справедливость, которые прилагал президент США В. Вильсон. Как должен был вести себя дипломат и честный человек с такими циниками? Это серьезная проблема¹.

Так что говоря о том, что дипломат должен быть честным и морально чистым, нельзя забывать о разных уровнях морального развития народов, индивидуальные различия представителей одной и той же страны, а также о людской неблагодарности, о цинизме и других изъянах личностного развития многих людей. Поскольку в этой сфере много проблем, которые дипломаты только своими силами решать не могут, в дальнейших исследованиях личности профессиональных дипломатов следует использовать целый ряд психологических концепций, но в первую очередь концепций морального развития личности, выдвинутых Жаном Пиаже и Лоуренсом Колбергом¹.

Может ли дипломат, например посол, быть одинаково честным как по отношению к своему правительству, так и к правительству того государства, где он аккредитован? Выражаясь несколько фигурально, может ли быть его поведение двусторонне честным? По-видимому, теоретически это возможно, это идеал, который трудно реализовать практически. Вовсе не редко бывает и

1 См.: Тихомиров О. К. Психология мышления. Москва: Изд-во МГУ, 1984; Налчаджян А. А. Некоторые психологические и философские проблемы интуитивного познания. (Интуиция в процессе научного творчества). Москва: «Мысль», 1972; Солсо Р. Когнитивная психология. СПб.: «Питер», 2002 и др.

так, что дипломаты начинают играть двойную игру, т.е. становятся ненадежными как для своего правительства, так и для правительства принимающей страны. Дипломат может предавать интересы своего государства и даже стать иностранным шпионом.

Правдивость. – Это еще одно важное качество профессионального дипломата. Согласно Ф. Кальеру, Г. Никольсону и другим авторам, ведя переговоры, дипломат не только должен быть честным. Он должен действовать так, чтобы не оставлять впечатления, будто лжет. «Под правдивостью понимается не только воздержание от сознательной лжи, но самая тщательная забота избегать намека на ложь или сокрытие истины»¹. Если же такая ошибка была допущена, ее надо безотлагательно исправить. Это поможет сохранить доверие.

Правдивость – это действительно важное качество. Оно означает, что человек совершает свои действия на основе истины, не измышляет того, чего нет, не ведет себя как хитрец. Есть люди, которым нравится, когда о них думают как о хитрецах и изворотливых людях, которые кого угодно могут обмануть. Такие люди склонны создавать у окружающих впечатление, будто знают такие тайны, которые другим неизвестны. Такие люди не понимают, что хитрость – это низкий уровень развития ума, что честные и правдивые люди не симпатизируют и не доверяют им.

Точность – еще одна добродетель дипломата. – Г. Никольсон считает, что после правдивости второй важной добродетелью дипломата является точность мышления и моральная точность. Для характеристики этого качества используются также синонимы «точность ума» и «добросовестность».

Точность мышления можно строго

соблюдать в письменной речи. Устные договоренности ненадежны. В них остаются недоразумения. «Дипломатия – это искусство письменное», – вот один из девизов современной дипломатии. Конечно, письменная форма взаимодействия более надежна, чем устная, она позволяет избежать ошибок, неточностей.

«Профессиональные дипломаты, – писал Никольсон, – как правило, не так подвержены неточности. Посол почти всегда получает инструкции в письменном виде; представления иностранному правительству он делает или при помощи тщательно составленной ноты или в личной беседе, в последнем случае он немедленно по возвращении посылает запись разговора своему правительству»¹. В то же время некоторые неопытные дипломаты в этом деле позволяют себе некоторую неряшливость, что, конечно, непозволительно.

Вполне применимо в современной дипломатии и все то, что Никольсон излагает в следующем отрывке, который мы приводим из его книги «Дипломатия»:

«Кроме того, согласно установившемуся обычаю, если посол собирается сделать иностранному правительству важное сообщение, он должен принести с собой краткий конспект или *aide-mémoire* [памятную записку] с изложением того, что он должен передать. Он может прочесть этот меморандум министру и даже оставить его копию. В свою очередь, если посол получает от министра, с которым он ведет переговоры, какое-либо важное устное сообщение, он проявит разумную предосторожность, если покажет министру свою версию разговора, прежде чем официально сообщит ее своему правительству. Непринятие подобного рода предосторожности вело к печальным инцидентам в прошлом. Классическим примером таких недоразумений является

1 Цит. по книге: Сакун О. Ф. Дипломатическое ремесло. Москва: «Международные отношения», 2008.

ся отказ Гизо в 1848 г. от обещаний, данных устно лорду Норманби (тогдашнему английскому послу в Париже), о которых последний сообщил в донесениях в Лондон. Гизо утверждал, что лорд Норманби совершенно исказил его слова и что он никогда не давал обещаний, которые ему приписали. Он резонно добавил, что доклад о разговоре, отправленный послом своему правительству, можно рассматривать как достоверный и обязательный документ только в том случае, если он был представлен на рассмотрение лица, заявление которого он излагает»¹.

Моральная точность. – В дипломатической практике чаще допускаются моральные неточности, чем неточности мышления. Считается, что моральная неточность дипломата принимает разные формы. Одна из них – избежать ответственности и не высказать своему правительству свое мнение о том, какое направление примет политика страны пребывания в ближайшее время. В сложных и неопределенных ситуациях требуется дать точные прогнозы, в то время как посол многое может скрывать.

О другом варианте моральной неточности Г. Никольсон говорит с помощью следующего примера: свое правительство поручает послу сделать заявление о политике правительства той страны, где он аккредитован в качестве посла. Но посол так смягчает тон заявления и вносит в него такие нюансы, что, во-первых, ослабляется сила воздействия заявления, во-вторых, создается впечатление, что посол не согласен со своим правительством. Это уже недобросовестность посла – вид моральной неточности.

Но мы считаем, что это более сложная форма неточности. В ней сочетаются моральная неточность и неточность

сообщаемой информации, которая, конечно, тесно связана с неточностью мышления. Мы предлагаем, наряду с точностью (и неточностью) мышления и морали выделить также тип **информационной неточности**, вид неточности, который может иметь серьезные вредные последствия для отношений государств.

Спокойствие – Значение спокойствия дипломата, особенно во время ведения переговоров, отмечают почти все авторы, пишущие о деятельности дипломата и необходимых ему качествах. При психологическом подходе данное качество можно охарактеризовать как способность держать под контролем свои эмоции и проявлять терпение, когда оппонент возражает или высказывает неприемлемые взгляды. Об этом Г. Никольсон пишет следующее:

«Третье качество, необходимое идеальному дипломату, – это спокойствие. Лицо, ведущее переговоры, не только не должно показывать свое раздражение при столкновении с глупостью, бесчестностью, жестокостью или самомнением тех, с кем на него падает печальная обязанность вести переговоры, но он должен отречься от какой-либо личной враждебности, личного предрасположения, от энтузиазма, предрассудков, тщеславия, преувеличений, театральности и морального негодования»¹. И приводит известный совет, данный Талейраном своим подчиненным при назначении его министром иностранных дел Франции: работать без усердия, без воодушевления. Он, конечно, имел в виду необходимость контролировать свои эмоции и не увлекаться бюрократизмом. Он был опытным скептиком и знал, что в дипломатии, как в бюрократической сфере, делается много ненужной работы, пишется много отчетов, которые никто не читает и т. п. И конечно, у дипломатов, особенно у неопытных,

также, как и у других людей, возникает много эмоций, которые могут принести вред государству.

Дипломат не должен беспокоиться по поводу того, что его сдержанность, выдержка и способность подавлять раздражение и другие отрицательные и положительные эмоции наблюдатели могут интерпретировать отрицательно – как выражение лени, безразличия и т.п. Главное – эффективность работы. «Спокойствие идеального дипломата должно проявляться, главным образом, в следующем: во-первых, он должен быть в хорошем настроении или, по крайней мере, уметь подавлять свое плохое настроение, во-вторых, он должен быть исключительно терпелив»¹.

Мы считаем, что к важному вопросу о так называемом «спокойствии» дипломата возможен новый и научный подход. Это не только углубит и сделает более современным научное обсуждение этого качества, но и позволит предложить пути его развития у будущих дипломатов. Мы считаем, что внешнее спокойствие дипломата, в частности во время ведения переговоров, – это выражение самообладания, т.е. умелого использования власти над собственной личностью и различными ее проявлениями.

Как мы видели, от опытного дипломата ожидается мастерство, которому можно дать название «двустороннее самообладание». Это означает, что он должен проявлять самообладание по отношению к другим переговорщикам, их глупости, сомнению и прочим неприятным качествам, и, одновременно, по отношению к собственным эмоциям, импульсам и другим иррациональным выражениям, которые невольно могут вырываться и которые трудно держать под контролем.

Терпеливость – важная черта дипломата. Но она, как и опыт вообще, приобретает постепенно, хотя и с инди-

видуальными различиями по скорости и полноте приобретения. Терпеливость – черта характера, которая требует для своей реализации целого ряда черт более частного характера – силы воли, способности предвидеть, способности рассчитать варианты и возможности того или иного решения или поступка, важнейшая способность терпеливо относиться к разного рода фрустрациям. Опытный дипломат – это терпеливый скептик. Правда, встречаются индивидуальные различия: у одних терпеливость может развиваться уже в молодые годы, а у других – требовать более длительных периодов нахождения на ответственной работе дипломата. Важное значение имеют темперамент, тот тип характера, который образовался у человека до начала работы в качестве дипломата, характер и стиль познавательной активности и другие факторы. Молодым и терпеливым, по-видимому, был известный французский дипломат, брат Жюль Камбона, Поль Камбон, о котором Никольсон пишет следующее:

«Терпение и настойчивость очень важны для успеха переговоров. Поль Камбон, один из наиболее удачливых дипломатов современности и французский посол в Лондоне в течение двадцати лет, был на редкость терпелив. Он прибыл в Англию в те времена, когда англо-французские отношения были напряжены до крайности и находились почти под угрозой разрыва. Когда он оставил Англию, мы были союзниками. В течение всех этих двадцати лет Поль Камбон выжидал. Стремящийся к примирению, неизменно скромный, исключительно лояльный, он всегда был готов действовать. Его исключительная способность выбирать подходящий момент, его тонкое понимание обстановки, достоинство его манер сделали его к 1914 г. человеком всеми уважаемым и пользующимся всеобщим доверием. Подобное терпение не

всегда проявлялось послами других наций, которые желали достигнуть быстрых успехов и скорее вернуться домой с блестящими результатами. Слишком часто эти нетерпеливые послы запугивали британского бульдога и заставляли его отказываться от сделанных ему заманчивых предложений»¹.

Брат Поля Камбона, Жюль Камбон, также был дипломатом, послом Франции в Берлине. В своей книге «Дипломат» (Париж, 1925 г.) он тоже высоко оценил **терпение** как необходимое качество дипломата².

Скромность. –Отмечая важность скромности, исследователи дипломатической деятельности и личности дипломата утверждают, что вместе с уже рассмотренными чертами – правдивостью, точностью, спокойствием (уравновешенностью) и терпеливостью – она составляет личность идеального дипломата. Так думал, например, Г. Никольсон. Это, конечно, поспешное заключение такого исследователя, который не был знаком даже с психологией своего времени и не представлял себе всю сложность структуры личности. Но нет сомнения, что группа названных черт составляет важную часть ядра личности действительно профессионального дипломата. Поэтому предлагаемое описание личности «идеального дипломата» может стать исходным для дальнейшего комплексного, многостороннего и глубокого исследования личности и деятельности дипломатов.

Говоря о скромности, необходимость или хотя бы желательность которой для дипломата отмечают Ж. Камбон, Г. Никольсон, В. И. Попов и другие авторы, следует сказать, что они, как и при описании остальных качеств личности дипломатов, исходят из народного, донаучного понимания этой черты личности.

Они фактически не объясняют это явление и ведут свое изложение таким образом, будто оно понятно каждому читателю. Оставляя понимание скромности на таком бытовом уровне, они переходят к описанию вредных последствий ее противоположности – тщеславия. И в этой связи высказывают ряд достойных внимания идей, которые требуют серьезного анализа на основе достижений современной психологии личности и социальной психологии. Выделим наиболее важные моменты их суждений.

Тщеславие несет в себе огромную опасность для дипломата. Тщеславный дипломат не склонен обращать серьезного внимания на советы более опытных и знающих страну аккредитации коллег и других специалистов. Еще не имея опыта и знаний, он пытается решить все задачи самостоятельно, вследствие чего допускает много ошибок.

Тщеславный дипломат легко становится жертвой лести тех людей, с которыми ведет переговоры. Он, говоря языком современной социальной психологии, отличается чувствительностью к инграции: ему нравится, его вдохновляет лесть хитрых людей.

У тщеславного человека развитым бывает субъективизм, в том числе субъективное понимание профессии дипломата. Такой человек стремится к достижению быстрых и впечатляющих успехов: он не способен на основательную работу по подготовке решений и обеспечению более надежных результатов. Можно предположить, что у таких дипломатов и политиков развита такая черта характера, как эксгибиционизм.

Тщеславный человек – это хвастун, который своим поведением вызывает к себе зависть и даже ненависть других, желание соперничать и причинить такому сопернику вред. Особенно сильно ненавидят хвастуна те, кто соперничает с ним в той же области деятельности и

1 Никольсон Г., указ. соч., с. 71.

2 Никольсон Г., указ. соч., с. 72, 73.

чувствует себя побежденным.

Тщеславный человек с большим трудом признается в своих ошибках. Это не только задерживает его развитие и профессиональный рост, наибольшую опасность таит в себе то, что он, скрывая свои ошибки, сообщает вышестоящим – в МИД, министру иностранных дел – ложные, искаженные представления о том, что происходит в стране аккредитации и в регионе, где она находится, а также о плодотворности своей деятельности.

Такой человек ведет себя в обществе чванливо, оскорбительно для присутствующих и даже вульгарно. «Тщеславие – корень неосторожных поступков и бестактности. Оно толкает страдающих этим недостатком к проявлению красноречия и к большим дипломатическим порокам – иронии, эпиграммам, необоснованным обвинениям и колким ответам»¹.

Тщеславный человек не признается в недостатке знаний. Например, он может считать себя хорошим знатоком языков, в то время как владеет ими плохо. (Это уже недостаток реалистического подхода к собственной личности, качество, которое следует изучить с должной тщательностью, поскольку для дипломата и политического деятеля это крайне вредное качество.) Тщеславный человек может в присутствии других лиц, в том числе иностранцев, критически и даже иронически отзываться о своем министре иностранных дел, тем самым дискредитируя его. Он может утверждать, будто министерство плохо знает состояние дел в мировой политике, в то время как он сам знает его лучше всех и т. п. В связи с этим и другими чертами этого типа человека, особенно если он работает в сфере дипломатии, необходимо со всей тщательностью исследовать состо-

яние самосознания, представления такого человека о собственной личности. И вообще вопрос генезиса самосознания, а в его структуре – тщеславия, представляет значительный интерес не только для психологии личности вообще, но также для психологии дипломатической деятельности.

Тщеславный человек – это, как правило, человек вероломный, склонный к предательству. Поэтому предоставить такому человеку ответственный пост в государстве, а тем более в дипломатии – значит рисковать интересами страны.

Г. Никольсон следующим образом завершает свой очерк о тщеславных дипломатах: «Тщеславие может порождать и прочие недостатки – неточность, легкую возбудимость, нетерпение и даже лживость. Из всех недостатков дипломатов, а их много, тщеславие – наиболее распространенный и наиболее вредный недостаток»².

Однако при дальнейшем исследовании этого главного недостатка дипломатов необходимо иметь в виду психологические представления об истоках и генезисе у личности тщеславия как той черты характера, которая может стать акцентуированной. Закономерность состоит в том, что тщеславие является защитной реакцией такого человека, который чувствует свои недостатки и неполноценность, особенно при сравнении с другими людьми, в данном случае – при сравнении с более талантливыми дипломатами. Он осознает, что не соответствует тем высоким требованиям, которые предъявляются представителям этой профессии, переживает фрустрацию, и у него возникает мотив защиты и компенсации обнаруженного недостатка. И он компенсирует неразумным способом – тщеславием и вытекающими из него формами поведения, некоторые из которых уже были описаны выше на основе публикации исследователей дип-

ломатии. Мы полагаем, что именно таков главный психологический механизм генезиса тщеславия как аспекта личности человека.

Тщеславие, утверждал Г.Никольсон порождает самодовольство, а самодовольство – негибкость в ходе переговоров. Такой человек становится непроницаемым для новой информации, он плохо понимает партнеров по переговорам.

Возвращаясь к взглядам Ж. Камбона, Г. Никольсона и других авторов на тщеславие и иные недостатки дипломатов, обратим внимание на следующую их мысль: тщеславием чаще всего страдают те дипломаты, которые застревают на низших должностях. Мы полагаем, что у определенной части лиц, карьера которых сложилась неудачно, развитие тщеславия принимает патологический характер. Именно так можно истолковать следующее наблюдение Г. Никольсона:

«Дипломаты, особенно те из них, которые находятся на незначительных постах и выше не пойдут, переходят постепенно от обычного человеческого тщеславия к преувеличенному сознанию своей особой важности»¹. Под влиянием участия годами в различных церемониях, живя в роскоши, имея лакеев и обильную еду и т.п., эти люди «к...старости приобретают склонность к замедленным движениям и речи, а также к замедленному соображению, что придает им напыщенный вид»¹. Это приводит к негибкости мысли такого человека, трудности приспособления к незнакомым идеям, к приспособлению в новых ситуациях; у него ослабляется способность сопереживания, что является большим недостатком для человека, который должен вести переговоры с разными людьми. Такие люди быстро

стареют, а в качестве дипломатов становятся недееспособными. На эту проблему еще в XVIII веке обратил внимание французский дипломат Франсуа Кальер².

Но Никольсон идет еще дальше и утверждает, что потеря способности сопереживания с другими приводит к потере воображения. Такой человек с трудом понимает новые идеи, новые веяния в политике: «Он становится настолько самодовольным, что перестает интересоваться психологией других. А так как психологическая подвижность – один из наиболее важных факторов в переговорах, инертный дипломат становится бесполезным»³.

Поскольку психология постепенно приобретает все большее и большее значение для дипломатической теории и практики, в приведенной только что цитате следует отметить по крайней мере один важный момент: **когда человек теряет интерес к психологии другого человека, он становится непригодным для дипломатической работы.** Этот тезис следует развить и довести до практической задачи – основательно обучать будущих дипломатов основам современной психологии, особенно ее трем областям: психологии личности, социальной психологии и этнопсихологии. Дело в том, что изучение психологии вызывает усиление интереса к психической деятельности других людей и к собственной психической жизни, и если этот интерес сохраняется в течение всей жизни, то можно утверждать, что одно из условий пригодности для успешной специализации в области дипломатии и успешной работы в этой области у человека имеется.

1 Камбон Ж. *Дипломат*. Москва, 1946.

2 Никольсон Г., указ. соч., с. 74.
3 Никольсон Г., указ. соч., с. 75.

ՊՐՈՖԵՍԻՈՆԱԼ ԴԻՎԱՆԱԳԵՏԻ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՏԿԱՆԻՇՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ
ԱՐԴԻ ՀՈԳԵԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ԼՈՒՅՍԻ ՆԵՐՔՈՒ

ԱՐՄԱՆ ՆԱՎԱՍԱՐԴՅԱՆ

Ռուս հայկական-Սլավոնական համալսարանի համաշխարհային քաղաքագիտության և միջազգային հարաբերությունների ամբիոնի վարիչ, արտակարգ և լիազոր դեսպան

Պրոֆեսիոնալ դիվանագետն ամենից առաջ պետք է տիրապետի խորը գիտելիքների և ունենա աշխատանքի մեծ փորձ այդ բնագավառում: Դիվանագետը՝ ուսունասիրելով այն երկիրը, որտեղ նա հավատարմագրված է, հատուկ ուշադրություն է դարձնում ժողովրդի հոգեբանությանը: Նա խուսափում է ընդհանրություններ անելուց՝ ելնելով առանձին փաստերից և դիտողություններից: Պրոֆեսիոնալն ամեն կերպ աշխատում է չենթարկվել զգացմունքներին և լինել անկողմնակալ: Հոգովածի հեղինակը գտնում է, որ պրոֆեսիոնալ գործունեության համար, դիվանագետը պետք է կարողանա շահել մարդկանց, հատկապես, այլ երկրների բանակցողների վստահությունը: Ընդգծվում է, որ դիվանագետը պետք է կրի այնպիսի հատկություններ, ինչպիսիք են ազնվությունը, համեստությունը, համբերատվությունը, հանգստությունը, հոգեկան ճշտապահությունը և արդարացիությունը:

SOME CHARACTERISTICS OF A PROFESSIONAL DIPLOMAT
IN THE LIGHT OF CONTEMPORARY PSYCHOLOGY

ARMAN NAVASARDIAN

Head of the Department of World Politics and International Relations of the Russian-Armenian (Slavonic) University (RAU)

First of all a professional diplomat should have deep knowledge and a great working experience in the field. A diplomat accredited in a certain country should study and pay special attention on both the country and the psychology of people living there. He should avoid common judgements leaning on particular facts and observations. A professional diplomat should avoid affording feelings and be objective. In the author's opinion for launching a professional activity a diplomat should be able to win people's and especially foreign negotiator's trust. It's underlined, that a diplomat should possess features like honesty, modesty, patience, tranquillity, moral punctuality and fairness.